

## Глава 70: Извинения

Чиаки проинформировала Сейдзи перед встречей о своей бывшей девушке.

Но так как они никогда не связывались друг с другом после расставания, Чиаки не знала, в какой школе Харука Шимидзу в настоящее время учится.

Вот почему Сейдзи получил такой неожиданный шок.

Но на самом деле это было не так важно.

И Харука Шимидзу, и Тецуо Сакаки не проявили никакой реакции при виде Сейдзи, а это означало, что они даже не узнавали в Сейдзи развращенного отаку, который посещал их школу.

Возможно, ни один из них не знал изначального Сейдзи, или, может быть, они не смогли узнать нынешнего Сейдзи. Он не знал, что это было.

Изначальный Сейдзи не знал ни одного из этих двух людей, но из-за его печально известной репутации в Коаки было много учеников, которые знали его, но не наоборот.

Это не имело значения.

Это вообще не имело значения.

Даже если бы они его узнали, Сейдзи почувствовал, что ничего не изменится. Это не было похоже на то, что они оба были членами его семьи, которых он обидел в такой степени; они были лишь незнакомцами, которые не имели ничего общего с изначальным Сейдзи.

Острые чувства Харуки Шимидзу уловили, что мальчик напротив нее слегка вздрогнул.

Был ли это дискомфорт в связи с тем, что она представилась в качестве ученицы Высшей Школы Коаки?

Высшая Школа Коаки была знаменитой школой в этом районе. Многие из её учеников были родом из богатых, правительственных или могущественных семей. Другие ученики все специализировались в различных областях и были одними из лучших учеников в стране. Это была определенно современная школа для дворян.

Обычные школы не могли сравниться с Высшей Школой Коаки, и, хотя Высшая Школа Генхана была выше среднего, они просто не были на одном уровне.

Сейго Харано, вероятно, знал прославленную репутацию Высшей Школы Коаки и испытал шок, услышав, что она и Тецуо учились там. Вот, что подумала Харука.

Шок красивого мальчика мгновенно исчез без следа через короткое мгновение, но Харука уже была уверена, что он не такой спокойный, каким казался.

Был ли он лишь... красивым снаружи, но пустым внутри человеком?

Внезапный порыв непонятно откуда чуть не заставил Харуку классифицировать его как такового, но ее логические рассуждения говорили ей, что неразумно судить других так поспешно.

«Высшая Школа Генхана... это приличная школа, и я слышала, что в клубах там оживленная атмосфера». Она начала разговор. «Чиаки, в каком клубе ты сейчас?».

«В драмкружке». Чиаки уже успокоилась, ответил легко.

«Не в спортивном клубе?», – Харука смущенно моргнула. «Я думала, что ты будешь больше похожа на ту, какой ты была в Средней Школе Йошимидзу... но драмкружок это тоже хорошо. Ты подходишь для игры на сцене».

«Да, всякий раз, когда я выступаю на сцене, я могу временно забыть себя... Я забываю свою реальную личность и то, что я испытала, гораздо удобнее изображать персонажей, а не себя». Чиаки положила подбородок на руки, сделав тонкое, холодное заявление.

Выражение Харуки застыло.

«...Как страшно». Сейдзи мог только внутренне вздохнуть из-за недоброжелательности, которую Чиаки явно выражала.

Значит, вероятно, это была истинная причина, по которой Чиаки вступила в драмкружок... Она хотела смягчить свои собственные болезненные чувства после того, как её бросили.

Сказать это так прямо её бывшей девушке было сродни лобовой атаке.

«Пфф».

Холодный фырканье прозвучал от Тецуо Сааки, высокомерного молодого человека, сидящего рядом с Харукой.

Его глаза были полны уничижительности, когда он смотрел на Чиаки.

Сейдзи нахмурился. «Ты только что издал звук?» - без колебаний спросил он Тецуо.

Тецуо Сааки повернулся к нему лицом, с тем же уничижительным взглядом в глазах.

«Что, если и так...».

«Тецуо». Голос Харуки прервал его на полуслове: «Не будь грубым». Она взглянула на своего спутника, сделав ему выговор.

«...Я ничего не сказал». Парень с каштановыми волосами протянул руки в жесте невинности, когда он пожал плечами и слегка сдержал уничижительность в глазах.

Его поведение, однако, ясно отражало его истинные мысли.

«Очевидно, что есть что-то, что ты хочешь сказать». Звучал спокойный голос. Он принадлежал Чиаки. «Твое имя Тецуо Сааки, правильно? Почему бы тебе просто не сказать, что ты думаешь об этом вслух?».

«Чиаки...»

«Харука, с самого начала, этот твой “парень” проявлял пренебрежительное отношение, но он не хочет высказать своих мыслей... Будто он и не мужчина». Чиаки изогнула рот вверх в насмешливой улыбке. «Он мелкий сплетник, которому нравится говорить о людях за их спинами... Отвратительно».

Внезапный холодок прокатился по комнате!

«Какого черта, Вакаба-сенсей! Теперь ты действительно бросаешь им вызов!?!», – Сейдзи почувствовал желание схватиться за голову.

«Что ты только что сказала!?!».

Как и ожидалось, Тецуо Сакаки был в ярости.

Не так много парней могли бы выдержать такую насмешку, и этот шатен определенно не был тем, у кого был хороший характер. Кроме того, в его сердце он действительно смотрел сверху на Чиаки и Сейдзи, поэтому он не мог вынести какое-либо неуважение от тех, кого он считал недостойными.

«Тецуо!», – Харука повысила голос.

«Они первыми были грубыми, ты тоже это слышала! Харука...».

Сакаки взглянула на свою спутницу, прежде чем снова злобно сосредоточиться на паре перед ним.

«Извините, у моей девушки прямолинейный характер, она говорит то, что у неё на уме». Сейдзи улыбнулся, пытаясь облегчить напряжение в воздухе. «Чиаки, ты переборщила с тем, что ты только что сказала, поторопись и извинись».

«Мм... Прекрасно, раз Сайго так говорит». Чиаки улыбнулась ему в ответ, когда она выровняла ее спину, сев более формально. «Мои искренние извинения. Я была слишком прямолинейной».

Они оба улыбались одинаково, и даже их отношение и тона почти полностью соответствовали друг другу. Они извинялись, но это звучало совершенно неискренне.

«Вы, ребята...», – лицо Тецуо Сакаки начало дергаться.

«По его мнению, он, вероятно, думает, что мы пара ублюдков, которые любят высмеивать других», – подумал Сейдзи. «Извиняй, но это твоя, что ты такая легкая цель! Вас слишком легко прочесть, молодой человек».

Было очевидно, что сейчас у Чиаки не было хорошего настроения, и Сейдзи понял ее чувства. Сейдзи был решительно на стороне Чиаки, поэтому, к несчастью для Тецуо Сакаки, он был обречен стать целью их издевательств.

«Тецуо, они уже извинились». Харука вздохнула.

«Они не искренне извиняются!», – Тецуо заявил об этом.

«Что?».

На сей раз Сейдзи умышленно повысил голос на десяток децибел.

Взгляд Сейдзи обострился, когда он смотрел прямо в глаза шатена.

«Что ты сказал? Сакаки...-сан. Извинения моей девушки были совершенно искренними! Что ты имеешь в виду, говоря, что мы не извиняемся? Ты думаешь, этого недостаточно? Может быть... ты думаешь, что только что-то вроде поклона тебе было бы “достаточным” извинением!?!».

Он даже добавил намек на гнев в свое последнее предложение. Конечно, это была подделка.

Однако этого было достаточно, чтобы подавить Тецуо.

«Э-э...», – Тецуо Сакаки был слегка потрясен и шокирован внезапной подавляющей манерой Сейдзи.

Он никогда не ожидал, что парень, на которого он смотрел сверху вниз всего несколько секунд назад, внезапно станет таким пугающим.

Острый взгляд Сейдзи, казалось, может пронзить Тецуо насквозь!

Мгновенная тишина воцарилась в комнате.

Харука также была поражена тем, насколько сильным духом был парень перед ней. Неужели он не был потрясен раньше? Но почему казалось, что он был потрясен упоминанием Высшей Школы Коаки?

Она не понимала.

«Мои извинения, мой парень очень импульсивный, честно. Он просто не может видеть, как меня обижают», – тихо сказала Чиаки. Затем она посмотрела на Сейдзи и сказала: «Эй, он, кажется, испугался! Поторопись и извинись!».

«Ммм... Хорошо, раз Чиаки так говорит». Сейдзи смягчил выражение лица, чтобы казаться спокойнее, и сел более формально.

«Мои извинения, мои слова только что были сказаны сгоряча, пожалуйста, не обращайтесь на них внимания».

Хе-хе.

У Чиаки и Сейдзи были соответствующие улыбки на их лицах, и у них было такое же отношение, что и раньше, но наоборот. Их скорость синхронизации была на сто процентов идеальной.

Тецуо Сакаки потерял дар речи. Его лицо покраснело от гнева, который мог лишь бушевать в его груди, но он не мог выпустить его.

Он как будто слышал, как они дразнят его под тонким шпоном их вежливых слов: «Эй, маленький мальчик, мы просто играем с тобой!».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/206836>